

После фестиваля обычная повседневная жизнь вернулась в свое русло. Аркат вернулся к каждодневным тренировкам, раз в три дня приходя к фонтану и преподнося дань в виде крови, но не все было так просто.

Из-за пережитого шока после вырезания собственного сердца, организм гнолла отказывался работать. То и дело Арката мучило на тренировках. Доходило до того, что он стал терять сознание и был вынужден прервать тренировки на неделю, дожидаясь, пока магия лечения восстановит сердце, заменив бьющееся фантомное.

Лежа в мягкой постели, Аркат пытался отдохнуть, но он чувствовал себя как не в своей тарелке. Ему хотелось двигаться, прыгать и скакать. Он был переполнен энергией, но в то же время боль во всем теле и одновременно странная сонливость сдерживали его от необоснованной активности. Именно так происходит, когда маг крови, да и любой маг или воин, слишком упорствует в собственных тренировках, накачивая себя энергией и постоянно ломая свой предел, необратимо травмируя свой организм на всю жизнь.

«Нужно знать меру» - пришел к выводу Аркат, достав из пространственного пояса книгу и начав чтение. Сам того не понимая, гнолл продолжал учиться даже в тяжелом состоянии. Безделица — проклятие для любого разумного существа.

Под конец недели отдыха в дом, или точнее подсобку, Арката явился Мифи и всучил чуть ли не в морду несколько свитков.

«Поверь, эти знания не раз покажут свою эффективность, спасая из самых безвыходных ситуация, так же как и меня» - оправдывался Мифи, смотря на едва зажившую рану на груди.

«Верю. Боюсь представить, через какую дорогу жизни тебе пришлось пройти, чтобы пасть настолько низко в силе» - произнес Аркат, начав рассматривать пожелтевший пергамент свитков.

К удивлению гнолла, пергамент не рвался, сколько бы Аркат не прилагал усилий.

«Очередной артефакт» - подумал Аркат, поняв, что свитки не только не рвутся, но и пригодны для многократной записи различной информации с помощью маны.

Заклинания, описываемые в свитках, были весьма забавны по своим свойствам.

Первое заклинание позволяло насильно увеличить концентрацию внимания на чем-либо, позволяя максимально отдалиться обучению. Аркат, недолго думая, быстро изучил его и использовал, чтобы изучить прочие свитки.

Второй свиток обучал разделению сознания, позволяя думать сразу над несколькими вещами.

«А ведь у меня один раз получилось подобное, но неосознанно. Вероятно, это заклинание принадлежит к магии телепатии» - рассудил Аркат, пытаясь использовать это заклинание.

Вышло весьма неплохо. Гнолл ощущал, словно у него в глазах двоиться, но он понял, что это было не так. Не совсем понимая как, но он мог обоими глазами воспринимать различные объекты. Дабы закрепить успехи, он стал читать сразу два свитка, но он понял, что лишь зря спешит — его голова еще не привыкла к подобному восприятию информации.

Третье заклинание было абсурдно в своей эффективности и назначении. Оно словно было издевкой над всеми трудоголиками и тунеядцами, поскольку она делало лишь одно — меняло характер. Самый трусливый воин мог стать безбашенным берсерком, а отважный герой — холоднокровным маньяком, все зависит от того, кем пожелает стать маг, использовавший это заклинание на себе.

«Это заклинание ... не столько абсурдно, сколько опасно. Оно меняет личность мага. Я никогда не буду использовать его на себе» - зарекся Аркат, поняв, что это теперь, наверное, самое опасное заклинание, которое он знал.

Последнее, четвертое заклинание, куда меньше выделялось на фоне остальных трех заклинаний, служа больше в качестве поддержки мага. Оно направляло небольшую часть маны в голову мага, усиливая работу мозга, немного увеличивая его работоспособность подобно стимулятору. При этом оно никак не мешало другим усиливающим заклинаниям, и его нельзя было снять магией лечения.

«Весьма щедрый дар. Достаточно ли будет лишь моей благодарности, или не стоит ограничиваться лишь словами?» - произнес Аркат, понимая, что просто так ничего не дают.

«Хм, пока хватит и благодарности. Тяжело судить по твоей нынешней силе, но не бойся, ты все равно сослужить мне хорошую службу» - произнес Мифи, явно утаивая большую часть информации.

Новые заклинания не имели каких-либо побочных эффектов или последствий, по крайней мере, на первый взгляд, но это не означает, что Аркат не будет ими пользоваться. Сила есть сила, дарована она или нет.

Через день, утром.

Проснувшись, Аркат покинул свою пристройку. Вдохнув свежего утреннего воздуха, он, как и обычно, провел разминку, разгоняя кровь по венам и разогревая натуженные мышцы.

Фантомное сердце продолжало биться в груди, но рана полностью затянулась.

«Этого следовало ожидать. Мне придется в течение нескольких лет восстанавливать свое

сердце, поскольку я не просто принес его в жертву, но отдал часть собственных сил, нарушив естественный баланс в организме, но это можно обойти» - думал Аркат, притронувшись к висевшей на поясе книге.

Через 10 минут гнолл оказался рядом с фонтаном. Аркат ощущал от фонтана силу, словно тот пробудился от крепкого сна и был полон сил.

Огромная десятиметровая сфера давно разделилась на две части и скрылась в озерах, полностью исполнив на фестивале роль катализатора для силы фонтана.

Преподнеся в очередной раз порцию крови, гнолл ощутил привычную слабость во всем теле, но уже немного меньшую, чем раньше.

«Мое тело приспосабливается к этому, что не может не радовать» - радовался мелочам Аркат.

Прошло два месяца.

Гнолл с толком проводил время в клане кровавых ламий, но он стал замечать, что с каждым днем суета в деревни все усиливалась. Он знал, что причиной этому стала разгоревшаяся война. Хотя раса ламий была в относительной удаленности от фронта, но из-за приближающегося генерального сражения все понимали, что грядут изменения.

«Эта война унесла и сломала не просто море жизней, она изменила карту мира. Что произойдет с демонами, когда война закончится? Куда они направят всю свою энергию и злобу? Как только падет Альянс, настанут тяжелые времена для всех. Если бы мне дали шанс выбирать, то я бы предпочел, чтобы Альянс не разрушался, дабы продолжать исполнять роль такого мирового зла, хоть немного сплачивая всех» - говорил Мифи, глядя на ночное небо.

С каждым днем погода становилась все мрачнее и мрачнее. Наступила осень, а с ней и постоянные дожди. С неба капал моросящий дождь, больше раздражая всех, чем принося хоть какую-то пользу.

Серое дерево было весьма стойким к влаге и жаре, благодаря чему здания из него были долговечными, словно эльфы, стоя монолитом на своем месте, даруя уют и тепло своим жильцам, защищая от окружающего холода, но в то же время нагоняя тоску своей серостью, сливаясь с оттенками осени.

Деревня упорно сопротивлялась осенней тоске. С приходом холодов, стала сиять другая часть деревни. Растения, принесенные из горного леса стали расцветать, отгоняя серость осени своим теплым оранжевым светом. Эти странные растения были противоположностью привычной флоре: чем холоднее становилось и чем хуже окружающие условия, тем ярче они расцветали, лишь упрямер борясь с непогодицей. Для этих горным растений лето было периодом спячки, а зима — порой цветения. Холод пробуждал в растениях внутреннюю силу, заставляя бороться за выживание.

«... и вы должны понимать, что не только магия молнии способна быть столь эффективной» - говорила Алия окружающим ученикам, показывая на Аркате все возможные уязвимые места, ударяя небольшими разрядами молний прямо по нервам.

«Если удар произвести резко и быстро.. » - продолжала говорить Алия, сменив магию молнии на магию земли, ударив по суставу гнолла небольшим каменным шипом: «.. то эффект будет не меньшим»

Как и всегда, эта змея объясняла, как можно наиболее быстрым и эффективным способом нейтрализовать своего врага, лишив того любой возможности к сопротивлению, вгоняя в того лишь все большее отчаяние.

«Используйте любой тип магии, а не наиболее распространенные типы заклинаний, поскольку опытный противник мгновенно распознает вашу стратегию и ответит незамедлительно. Большую часть опасных ситуаций можно решить разнообразием заклинаний и способностей, но вы не должны забывать, что и противник способен на то же самое. Поэтому, вы всегда должны нападать первыми и как можно жестче» - энергично говорила Алия.

«Если не удалось одолеть врага с наскока, у вас есть два пути развития событий. Первый — вы продолжаете неистовый поток атак на врага, не давая и шанса на вдох. Второй — отступление, выжидая удобный шанс. Вы должны помнить, что у противника нервы не вечны. Он будет днем и ночью, дрожа от страха, нервно дергаться на каждый шорох листьев дерева и куста. Вы охотник, который изматывая добычу, и в момент, когда враг больше всего отчаивается, вы даруете ему смерть, ну или то, чего вы от него хотите» - говорила Алия, бросив последние слова с небольшой усмешкой.

«Я это слышал сотню раз» - закатив глаза, подумал Аркат.

Алия громко и доходчиво вбивала знания в своих учеников, понимая, сколь важны они окажутся в сложных ситуациях. Лишь долгая и муторная работа способна дать хороший результат. Какой бы то не был бы талант у живого существа, если у него нет опыта, оно погибнет в бою, либо выживет, платя за знания большую цену. Поколением за поколением все живые существа учили выживать и бороться своих отпрысков, поскольку от этого зависит их будущее. Аркату оставалось лишь перенимать этот опыт, впитывая его каждой каплей пролитой крови и слез, и результат не заставил себя ждать.

«Смотрю, ты весьма хорошо обучился моим заклинаниям» - сказал Мифи, каким-то образом поняв, что гнолл использовал заклинания из свитков.

«Голова трещит от разделения сознания, но благодаря концентрации внимания я могу сосредоточиться сразу над несколькими вещами и идеями» - отвечал Аркат.

«Что насчет того заклинания?» - спросил Мифи, намекая на заклинания, которое изменяет характер.

«Оно слишком опасное» - коротко ответил Аркат, и его опасения были не напрасны.

Достаточно одного толчка и можно не заметить, как от прежнего себя ничего не осталось, заменив обычного повседневного гнолла на чудовище, чей разум замутилен лишь безграничной жаждой силы.

«Оно весьма полезно в непривычных условиях» - сказал Мифи.

«Если я изменю свой характер под новые условия, захочется ли мне возвращаться к прежнему себе?» - поинтересовался Аркат, не совсем понимая, как черты характера разумного существа так легко можно контролировать. Как то, что складывалось годами можно взять и измениться словно пластилин? Это оправданно, только если ты делаешь это с другим существом.

«Твои опасения оправданы. Я не могу что-либо тебе объяснить, поскольку ты этого просто не поймешь, лишь время покажет, что правда на моей стороне» - ответил Мифи, отпив из своей чашки горячий напиток.

Аркат не стал отвечать, лишь глубже погрузившись в свои размышления.

«Ох, чуть не забыл. Через несколько дней клан отправиться в путь» - уведомил Мифи.

«Я знаю» - кивнул Аркат.

Генеральное сражение близилось, а с ним и изменения. Глава деревни должна были принять участие в битве, и она не могла оставить свой клан на произвол судьбы. Было решено перенести его к центральным мирам нейтральных фракций, как можно ближе к родному дому всех ламий.

Аркат получил то, чего он хотел от клана, поэтому у него не было причин идти вместе со всеми, чего нельзя было сказать о Оливии. Ее пребывание в клане было ярким. Сила девушки росла как на дрожжах, но гнолл понял, что она слишком уж сильно привязалась к советнице, обольстившей ее.

«Да, она имеет весьма перспективное будущее. Ей не имеет смысла путешествовать по миру, ей нужен хороший наставник, что направит ее дальше» - говорил советница, сидя рядом с Оливией, и глядя напротив сидящего гнолла.

«Я понимаю» - ответил Аркат, понимая, что советница куда больше заинтересована самой девушкой, чем ее силой.

«Ты оказал неоценимую услугу, дав собственное сердце. Ты исполнил свои обязательства перед кланом и мной в частности» - продолжала говорить советница.

«Но?» - спросил Аркат.

Советница кинула взгляд в сторону Оливии.

«Так вот чего вы хотите» - сказал Аркат, наконец поняв, чего от него требовали.

Девушка залилась краской, но продолжала оставаться невозмутимой.

Щелкнув пальцами и произнеся несколько заклинаний, с Оливии стали пропадать чёрные линии, опоясывающие всё её тело. Рабский договор был снят, даровав девушке долгожданную свободу.

«Замечательно. Как я и говорила, наш клан кровавых ламий всегда будет тебе рад» - говорила советница так, словно она ничего не должна.

«И на том спасибо» - ответил Аркат, закатив глаза от наглости ламии.

Оливия, увидев, что рабские татуировки пропали, перестала скрывать радость, едва не запрыгав от счастья.

«Неужели нужно так мало для счастья?» - думал Аркат, но понимал, что постоянно быть под магией контроля крайне неприятно.

«Поскольку ты решил покинуть нас, то не уйдешь без подарка» - продолжала советница.

Она достала из своего пространственного кольца какой-то странный механизм. Протянув руку, она положила его в лапу Арката.

«Это часы. На какой бы то ни был ты планете, они всегда укажут правильное время. Благодаря зачарованиям они считывают вращение планеты и позицию солнца, стрелками указывая правильное время. И в качестве бонуса, они работают еще как компас» - говорила советница, показывая своим тонким ухоженным пальцем все детали часов.

«Какая интересная магия. Стоит изучить ее» - произнес про себя Аркат.

«И главное, какие стильные! Ко всему прочему они влаго- и термостойкие, а так же весьма прочные» - начала бахвалиться советница.

«Все в одном. Самое настоящее украшение» - ответил Аркат, поняв, что часы были сделаны самой советницей, но про себя подумал: «Попробуй не похвалить ламию, и с целой психикой не уйдешь»

Оливия же все это время тихо сидела, украдкой наблюдая за беседой ламии и гнолла, и для вида, пытаясь не выглядеть белой вороной, читала книгу, но все ее внимание было уделено их общению.

Через 10 минут, Аркат обратился к Оливии: «Как с развитием магии крови?»

«О, весьма успешно» - ответила Оливия так, слово ожила вопроса гнолла как команды: «Клан имеет обширные знания в этой магии. Уже сейчас мне есть чем похвастаться»

И дабы доказать сказанное, девушка продемонстрировала несколько заклинаний. Все они были связаны с магией лечения и света, подчеркивая работу Оливии как жреца в клане, но было одно заклинание, которое кардинально отличалось от остальных. Оно усиливало способность управлять окружающей маной, позволяя быстрее и в больших количествах создавать заклинания, и прежде всего выделялось тем, что формировало на лбу какую-то странную линию, словно там был закрытый глаз.

«Третий глаз еще не сформировался. Для этого понадобится несколько десятилетий, если не веков. Я не как какой-то гнолл, который усваивает заклинания и магию так, словно ест конфеты и пьет мед» - сказала Оливия.

Но Аркат не обратил внимания на недовольный тон девушки. Он всеми своими силами пытался проанализировать структуру заклинания, дабы позже попытаться повторить его. В клане дураков не было обучать чужака высшей магии. Советница обратила внимание на сконцентрированного гнолла, и поняла, что он делал.

«Тц, если бы не Мифи, я бы тебе здесь и сейчас подтерла бы память. Мой клан тысячами развивал магию крови, и она сейчас так просто достается какому-то проходимцу. Это несправедливо! Но ничего, Оливия вечером получит свою порцию наказания» - надув щеки, думала советница.

Вернувшись к себе, Аркат стал собираться. Больше его ничего не держало в клане. Конечно, он мог остаться, дабы продолжить увеличивать собственную силу, но надолго оставаться в одном месте было не для него.

«Нужно будет посетить столичную планету этой вселенной и попытаться найти новые высокоуровневые заклинания. Большинство моих заклинаний, кроме магии крови, сильно отстали в развитии от меня» - думал Аркат, планируя свои следующие шаги.

У ворот деревни стоял Мифи, словно он заранее знал, что гнолл собирается уходить.

«И чего он так увязался за мной?» - так и не мог понять Аркат.

«Не сидится на одном месте?» - словно в издевку, произнес Мифи: «Хах, не переживай, мы еще

встретимся, хоть для этого и понадобится целый век»

«А? Ты способен видеть будущее?» - спросил Аркат.

«Не совсем. Существа моего уровня могут предполагать смутные виденья будущих событий, но они столь ненадежны, что от них невозможно отталкивать и принимать важные решения. Я могу сказать, что мы встретимся через сотню лет, но я не знаю где и при каких обстоятельствах, и самое главное то, что можно видеть лишь те события, которые окажут значительное влияние только на собственную судьбу» - объяснил Мифи.

«Именно поэтому вы заинтересовались мной?» - спросил Аркат.

«Не совсем тобой» - сказал Мифи и, резко подойдя, слабо нажал на переносицу.

Внезапная вспышка боли и на лбу показался камень дьявола, словно третий глаз, явив себя. Серый, как шкура гнолла, камень слабо поблескивал в свете местной звезды. Во все стороны от него шли корни, подобно паразиту вцепившись в лоб гнолла, не желая покидать своего владельца.

«Твои маленькие приятели помогли мне найти путь к верному решению своей проблемы. Хоть это и случайность для тебя, но я решил выразить небольшую благодарность, которая для меня ничего не стояла» - со странной улыбкой на лице сказал Мифи.

Аркат закрыл камень своей лапой. Мифи всего одним прикосновением пальца заставил кристалл зашевелиться. Хоть камень дьявола не дрожал, но объединенный разум гнолла и кристалла содрогался от ужаса.

«Миры безграничны, в них всегда можно найти что-то интересное вроде твоих камней или моей силы. Все эти ранги вселенных условность, и если уж отправился в путешествие, то не забывай посещенные тобой миры, воспоминания дорого стоят, особенно когда ты один» - сказал Мифи.

Аркат вернул камень дьявола обратно себе в голову, но услышав совет Мифи, он неожиданно задал вопрос: «Касательно рангов ... самым нижним рангом вселенных является первый, но существует ли нулевой ранг?»

«Нулевой ранг?» - произнес под нос Мифи, после чего со странной улыбкой на лице ответил гноллу: «Вот подрастешь и сам узнаешь, по крайней мере, для меня это был не самый приятный опыт. Беседовать с тобой весело, но у меня дела»

Мифи явно не желал отвечать на вопрос Арката и скоростно сбежал, мягкой походкой направившись к площади.

Проводив его взглядом, Аркат подошел к конюшням, забрав из стойла своего жеребца-паука карнакаса, о котором с душой заботились работники, периодически одалживая его в качестве платы за простой.

«Ну не на своих же двоих путешествовать?» - думал Аркат, вспоминая все натершиеся мозоли, которые приходилось лечить магией и мазями.

Сев на паука, Аркат отправился в обратный путь к цивилизации.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/650126>